

ПРИЗНАТЕЛЬНОСТЬ

В августе 1922 года Гарсиа Лорка писал выдающемуся испанскому композитору Мануэлю де Фалье:

«Дорогой дон Мануэль! Делается ли в конце концов асулехо* Глинке? Мне бы очень хотелось получить хорошие новости о столь приятном и столь необходимом деле. Со своей стороны я готов навести золотой мост для того, чтобы это осуществилось... С наилучшими пожеланиями от боготворящего Вас поэта Федерико».

Для понимания этого письма, впервые публикуемого на русском языке, несколько слов о его предыстории. Михаил Иванович Глинка, как известно, провел в Испании два года. Это был один из самых счастливых периодов его жизни. «Еще повторяю,— писал Глинка из Гранады,— что нигде во время моих путешествий не встречал я более радушия, искренности и гостеприимства, как в Испании». Глинка тщательно готовился к поездке за Пиренеи. Особое внимание композитор уделил изучению испанского языка, видя в этом ключ к постижению страны и ее духовных богатств. Результатом поездки явилось создание «Арагонской хоты» и «Воспоминания о летней ночи в Мадриде» — блестящего примера соединения испанского фольклора с высокой профессиональной культурой. Этот пример был особенно важен для тех деятелей испанского искусства, которые стремились к возрождению утраченных национальных традиций, к созданию классических образцов испанской музыки. Не случайно Фелипе Педрель — идейный вдохновитель музыкального возрождения — настойчиво рекомендовал следовать примеру Глинки. Мануэль де Фалье высоко ценил творчество Глинки, его умение проникнуть в самую сущность испанского фольклора.

Письмо Гарсиа Лорки свидетельствует о продолжении этой замечательной традиции. Ведь Лорка был учеником Фалье.

Письмо Гарсиа Лорки Мануэлю де Фалье относится к тому периоду, когда их усилиями в Гранаде состоялся конкурс народных певцов и гитаристов. Цель конкурса — выявить талантливых исполнителей старинных андалузских напевов канте хондо и сохранить это духовное богатство. Гарсиа Лорка в лекции «Канте хондо — изначальная андалузская песня» и Мануэль де Фалье в работе «Канте хондо», прочитанной на открытии конкурса, с уважением говорили о Глинке, о его пребывании в Гранаде, где у русского композитора было много друзей и память о которых здесь бережно хранится. По-видимому, в это время у Лорки и Фалье возникла мысль установить мемориальную доску в память о пребывании Глинки в Гранаде.

После долгих поисков дома, в котором жил Глинка, доску установили на здании старой гостиницы в Альбайсине — цыганском квартале Гранады. В торжественной церемонии, завершившейся скромным ужином и концертом, принимали участие Гарсиа Лорка, Мануэль де Фалье, художник Эрменехильдо Ланс и другие. Свое письмо к Мануэлю де Фалье Гарсиа Лорка заканчивает вопросом: «Если у Вас есть планы о Глинке и Мурсиано, то сообщите мне об этом немедленно». Ни одного из своих многочисленных испанских друзей-музыкантов Глинка не ценил так высоко, как Мурсиано. Это был, по его словам, гитарист превосходного дарования. Часами слушал Глинка вдохновенные импровизации Мурсиано. Их взаимное восхищение перешло в дружбу. Глинка навсегда сохранил память об этом виртуозе и спустя много лет, рекомендуя своему другу В. П. Энгельгардту посетить Гранаду, писал: «В мое время был там удивительный гитарист — имя его Мурсиано, если он жив, поклонитесь ему от меня».

Первым исследователем творческой дружбы Глинки и Мурсиано был Педрель — автор интереснейшего исследования «Глинка в Гранаде». Письмо Гарсиа Лорки Мануэлю де Фалье свидетельствует о том, что тема Глинки — Мурсиано привлекала внимание и этих художников.

Сохранилось ли асулехо Глинке в Гранаде?

Трудно сказать. Важно, что выразить глубочайшее уважение великому русскому композитору великий испанский поэт считал делом не только приятным, но и необходимым, для осуществления которого он был «готов навести золотой мост».

М. ВАЙСБОРД, кандидат искусствоведения.